

**СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**Пинчук
Андрей
Юрьевич** кандидат политических наук, первый проректор,
Московский государственный технологический
университет «СТАНКИН»
(127994, Россия, г. Москва, Вадковский пер., 1).
E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Аннотация

К настоящему времени с учетом существующих параметров международного терроризма ему стал свойственен долговременный и устойчивый характер. Процессы дальнейшего развития международного терроризма и постоянное возрастание степени его общественной опасности для всего человечества предполагается во многом будут находиться в зависимости от возможности сохранения и интенсивности воздействия его существующих особенностей, а также от позитивного потенциала мирового сообщества, направленного на их минимизацию. В статье указано, что достижение целей террористических актов обеспечивается посредством психологического влияния также на лиц, которые не являются непосредственными жертвами террористического насилия. Выбор таких жертв осуществляется больше в рамках их символического, чем действительного значения. Автором определено, что в настоящее время основной проблемой является качественное усиление негативного потенциала действующей системы международного терроризма на основе использования в той или иной степени высоких технологий массового уничтожения человечества. При этом следует признать, что оно пока не обладает сколько-нибудь завершенным характером с позиции полного освоения субъектами международного терроризмом ключевых реально существующих подобных технологий, что может свидетельствовать о дальнейших попытках к полному овладению ими. Сделан вывод, что в рамках формирования теоретических предпосылок борьбы с международным терроризмом актуальным является сосредоточение внимания на оценке того, насколько политика и стратегия борьбы с терроризмом в системе международных отношений способны выявить оперативные и стратегические возможности террористов.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, националистический терроризм, теракт, политическое насилие, религиозный фактор.

В рамках международных отношений актуальной становится уже не столько угроза безопасности со стороны армий других государств, а все в большей степени акты негосударственных субъектов, в том числе и таких, как международные террористические организации. К настоящему времени с учетом существующих параметров международного терроризма ему стал свойственен долговременный и устойчивый характер. Процессы дальнейшего развития международного терроризма и постоянное возрастание степени его общественной опасности для всего человечества, предполагается, во многом будут находиться в зависимости от возможности сохранения и интенсивности воздействия его существующих особенностей, а также от позитивного потенциала мирового сообщества, направленного на их минимизацию.

Хотя мнения относительно определения терроризма разнятся и точной, общепринятой дефиниции до сих пор нет, тем не менее, важно отметить, что терроризм

признается как «политически мотивированные насильственные действия или их угрозы, ориентированные на достижение психологического эффекта» [10, с. 197], так и насилие против мирных граждан. Как отвечал Ф. Бэкон, «в гражданском обществе господствует или закон, или насилие. Но насилие иногда принимает обличье закона, и иной закон больше говорит о насилии, чем о правовом равенстве. Таким образом, существуют три источника несправедливости: насилие как таковое, злонамеренное коварство, прикрывающееся именем закона, и жесткость самого закона» [4, с. 507].

В настоящее время терроризм – это политика, тактика и планирование по разрушению существующего государственно-конституционного устройства, по запугиванию населения и получению рычагов влияния и давления на государственные структуры для достижения политических целей террористов [8, с. 10]. Названный феномен – это один из вызовов, который не имеет четкого теоретического осмысления и на практике является одним из сложнейших явлений, с которым столкнулось человечество. На современном этапе его осмысление находится в кризисе – в теоретическом, онтологическом, гносеологическом и, наконец, методологическом. Общеизвестно, что в качестве главной цели терроризма в целом, и лиц, которыми осуществляется террористическая деятельность, выступает не просто стремление к оказанию давления на государственную власть посредством реализации актов устрашения для принятия определенных решений, точнее стремление к безоговорочному подчинению власти. Таким образом, к объектам терроризма следует отнести важнейшие сегменты жизнедеятельности общества, среди которых можно выделить вопросы его безопасности и безопасность самих государств и в целом международного сообщества.

Существовавшие противостояние двух глобальных военно-политических систем, вылившееся в стадию «холодной войны», наличие противоречивых подходов к пониманию сути и содержания национально-освободительного движения и процессы исламского возрождения, наступившие в последствии различные конфликтогенные тенденции, связанные с формированием однополюсного мира, а также параллельными процессами глобализации, затронувшими практически все стороны жизнедеятельности человечества обеспечили постоянное воспроизводство острых форм борьбы у разных социальных субъектов при возникновении противоречий между их интересами не только на уровне международных отношений, так и во внутригосударственной сфере [1, с. 4].

Следует отметить, что, во-первых, широкое идейно-политическое многообразие террористических организаций, действовавших в этот период на международной сцене, после распада СССР сменилось в 90-е годы резким свертыванием всего левацкого фланга терроризма.

Как справедливо отмечает ряд специалистов, серьезное возрастание удельного веса и религиозно-экстремистских и крайне правых образований, в определенной степени принимающих возможность использования террористических методов в политической борьбе связано не с наличием у них относительно четких идеологических установок, а с их приверженностью достаточно аморфным расовым, антизападным, антиамериканским, апокалиптическим мотивам.

Поэтому терроризм и проявляется в самых разнообразных видах при постоянно возникающих новых (как пример можно назвать возникновение информационного терроризма или компьютерного терроризма). Помимо этого, происходит разделение терроризма и по мотивационным основаниям (политической, религиозной, националистической, экономической, корыстной и иной мотивации), по субъектам террористиче-

ских преступлений (резидент своей страны; иностранец или лицо без гражданства; лицо, не обладающее определенными полномочиями или представитель некоторой государственной структуры).

Подобные структуры, в отличие от так называемых идеологических террористов, которые в известной мере придерживались определенной осторожности в выборе и использовании способов и средств террористического насилия, расчетов на сохранение своего авторитета после совершения террористических акций с целью достижения на каком-то этапе противоборства политических соглашений со своими противниками, в значительно меньшей степени озабочены реакцией общественности на способы и методы своей деятельности, возможной угрозой сурового наказания за нее и более склонны к особо жестоким, с большими человеческими жертвами террористическим акциям [16].

Завершение в начале 1990-х гг. «холодной» войны по мнению многих политиков предполагало спад активности международного терроризма как метода политической борьбы. Но подобные ожидания оправдались не в полной мере. Так, в ряде развитых стран террористическая активность значительно снизилась: в Германии, Италии и Японии – леворадикальный терроризм, в Испании и Ирландии – националистический терроризм. В этих странах они перестали восприниматься в качестве реальной угрозы национальной безопасности. Но при этом произошел резкий рост террористической активности боевиков из стран Ближнего Востока, Колумбии и Цейлона), основу идеологии которых стали составлять националистические и религиозные ценности.

Анализ исследований указывает на совпадение позиций исследователей в отношении значимых признаков терроризма: он состоит в реализации крайних форм физического и психологического насилия или наличии угроз, связанных с применением подобного насилия. В этом случае цели осуществления террористических акций обычно выходят за границы причиняемых разрушений, телесных повреждений или смерти. Достижение целей террористических актов обеспечивается посредством психологического влияния также на лиц, которые не являются непосредственными жертвами террористического насилия. Выбор таких жертв осуществляется больше в рамках их символического, чем действительного значения. Отличие реализуемых современным терроризмом форм насилия от существовавших ранее вариантов, заключается в особой массовости жертв и существовании сложного, межгосударственного и наднационального его характера.

Современная динамика террористического движения позволяет наблюдать расширение сферы деятельности террористов, которые объединены в специальные организации экстремистского толка. Сегодня террористические акты не отличаются случайностью, осуществлением неподготовленными партизанскими группами. Сегодня она выступает в качестве организованной, зачастую профессиональной деятельности боевиков или их агентов, обладающих высоким уровнем долгосрочной и целенаправленной подготовки. При этом «терроризм – практика применения крайних форм насилия против граждан ради достижения определенных политических целей. Является одной из наиболее опасных форм политических преступлений» [2, с. 247].

Основное свойство международного терроризма состоит в выходе за национальные границы одного государства для осуществления террористических акций. Кроме того, международный терроризм отличает наличие всех ключевых признаков терроризма как сущности при одновременном обладании и рядом специфических признаков,

например, международной, исходя из чего и происходит разграничение международного и внутригосударственного терроризма.

Подобное разграничение является достаточно важным аспектом как в научном, так и в практическом плане. При этом, как отмечает Л. Моджорян, терроризм приобретает статус при наличии следующих вариантов:

1) «террорист, и жертвы терроризма, являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами этих государств;

2) террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой;

3) подготовка к террористическому акту ведется в одном государстве, а осуществляется в другом;

4) совершив террористический акт в одном государстве, террорист укрывается в другом и встает вопрос о его выдаче» [12, с. 14].

В ситуации отсутствия общепринятого определения «международный терроризм» возникает противоречие, состоящее в оценке одних и тех же насильственных акций как террористических одними государствами, а другими – как осуществление защиты национального суверенитета на основании норм международного права. Исходя из чего и возникает политика «двойных стандартов», в рамках которой оценки насильственных действий основываются на политических симпатиях, религиозных убеждениях или национальной принадлежности оценивающих [3, с. 36]. При этом, в частности, как США, так и Израиль строят свою политику на отрицании разграничения понятий «международный терроризм» и национально-освободительная борьба. Это было подтверждено представителем США в Шестом комитете ООН, которым было отмечено: «...не представляется ни необходимым, ни полезным обсуждать вопрос о национально-освободительных движениях... терроризм представляет настолько ужасное явление, что его использование нельзя считать приемлемым или оправданным в какой бы то ни было борьбе» [17].

Российские власти неоднократно и, к сожалению, без серьезных позитивных реакций со стороны международного сообщества обращали внимание последнего на необходимость адекватной оценки понимания действительного характера и международной опасности таких террористических угроз и на важность объединения усилий в целях принятия действенных мер по их пресечению.

Длительное отсутствие подобного понимания негативно сказывалось на борьбе с общей угрозой международного терроризма. Поэтому, как свидетельствует опыт террористической активности, «субъекты террористического акта обычно прибегают к таким способам, методам и средствам воздействия, которые шокируют потерпевшую сторону своей бесчеловечной жестокостью. Внешняя выразительность ...призвана вызвать страх и панику среди представителей той или иной группы людей, того или иного социального слоя, а также генерализовать и поддерживать это состояние до достижения главной цели совершения террористических действий» [9, с. 140]. Это подтверждается и мнением Б. Нетаньяху относительно того, что «террористический акт впечатляет и оказывает воздействие... благодаря отсутствию какой-либо логической связи: именно неполная непричастность людей, ставших жертвами террора, и вызывает страх» [13, с. 40]. Следовательно, можно говорить о таких характеристиках террористического насилия как предумышленном и специально спланированном акте с целью формирования атмосферы всеобщего страха.

Политическая практика свидетельствует о том, что современным терроризмом в качестве идеологии достаточно активно применяется религиозный фактор. Но спецификой его применения является опора религиозных лозунгов на социально-политические и военно-экономические интересы. Несмотря на то, что различные террористические группы действуют на международной арене, за последнее десятилетие сформировалось мнение, что нынешняя международная террористическая угроза исходит не от организаций, мотивированных националистическими лозунгами или сепаратистские цели.

Основная угроза заключается в том, что радикальный исламский терроризм в первую очередь направлен на становление в мире нового радикального религиозного мировоззрения. Как отмечается во многих исследованиях, религия очень эффективна при построении групповой морали и внегрупповой ненависти. Она обеспечивает привлечение в ряды террористов лишенных гражданских прав молодых людей, сводя к минимуму страх смерти, распространяя веру в позитив загробной жизни для тех, кто умирает в священной войне и т. д.

Так называемый исламский терроризм, который ассоциируется некоторыми державами со всем мусульманским миром и мусульманами – это один из видов терроризма, идеология которого базируется на особом, во многом, буквальном понимании исламских учений, на конфессиональных особенностях этой религии.

В действительности, то явление, которое получило название исламского терроризма, это смесь идеологий, разных стереотипов в отношении мусульман, часто поддерживаемых великими державами, говорит, как о целесообразности признания существования такого феномена, так и об его отрицании. Такие группы, как «Аль-Каида», «ИГИЛ», прибегающие к террору и масштабным актам насилия, довольно искусно оперируют ложными толкованиями исламских учений, завоеывая этим все больше адептов. Деятельность террористов создает крайне агрессивную среду и аналогичные воинственные настроения у людей, т.е. происходит переосмысление неформальных институтов и сдвиги в структуре их приоритетов в пользу экстремистских форм, что, естественно, повлияет на поведение таких людей, как сегодня, так и в будущем.

Учитывая масштаб, методы насилия и географическое распространение, «зеленый» терроризм сегодня вытеснил светский терроризм с социально-политической арены современных международных отношений, хотя это не говорит об исчезновении нерелигиозного терроризма.

Основывающийся на религиозных принципах, своими масштабами и деструктивными действиями в отношении безопасности, в широком смысле этого слова, терроризм стал главной угрозой нового столетия [18, с. 53-54]. В целом, подобная опасность состоит в том, что исламский экстремизм и терроризм порождают неадекватный ответ на существующую несправедливость и политическое развитие в определенных государствах мира.

Так, затрагивая вопросы причин и характера активизации в мире исламистского терроризма среди основных причин возрастания террористической активности многими специалистами назывались неоколониалистские рецидивы, совершаемые странами Запада в отношении государств исламского мира, стремление к навязыванию им, как фактора глобализации, западных моделей культуры и поведения, стремление к осуществлению диктата экономических условий, политическое вмешательство во внутрисоциальные дела, что естественно, не могло не вызвать «бессильный

гнев, вызванный культурной и геополитической экспансией Большого Сатаны» [11, с. 83-84].

Поэтому следует согласиться с Э.А. Паиным, который писал: «Анализ эволюции и современного состояния терроризма свидетельствует о возможности его проявления практически в любой части мира, но в наибольшей мере в зонах концентрации процессов незавершенной модернизации и культурной маргинальности. Именно этим в значительной мере можно объяснить вспышки экстремизма в так называемом исламском мире» [14].

В этой связи следует принимать во внимание существующие позиции относительно того, что существующая идеологическая основа современного терроризма выступает как своеобразная альтернатива современной идеологии либерализма. При этом, «если ранее конкуренцию либерал-капиталистической идеологии составляла по сути противоположная ей идеология социализма, то сегодня ей противостоит другая система взглядов, идеология, выросшая из собственно либеральных идей – идеология этнического национализма» [5].

На рубеже XX и XXI веков международный терроризм приобрел специфическую особенность, содержание которой как раз и обеспечивает его главную роль среди существующих ключевых угроз человечества.

В данном случае основной проблемой является качественное усиление негативного потенциала действующей системы международного терроризма на основе использования в той или иной степени высоких технологий массового уничтожения человечества. При этом следует признать, что оно пока не обладает сколько-нибудь завершенным характером с позиции полного освоения субъектами международным терроризмом ключевых реально существующих подобных технологий, что может свидетельствовать о дальнейших попытках к полному овладению ими.

В настоящее время отмечается возрастание террористической угрозы вследствие возможности обладания террористами различного вида ядерным, химическим или биологическим оружием (ОМП), что может повлечь высокий уровень жертв международного терроризма и особой жестокостью его актов. В данном случае ставка на возможность использования как ядерных, так и химических материалов нового подхода в развитии боевого потенциала субъектов международного терроризма уже обладает своей историей. Например, рядом ведущих международных организаций террористического толка постоянно и достаточно активно прилагаются усилия приобретению таких материалов.

Еще в 90-е годы XX века российскими спецслужбами информировались американские коллеги о многочисленных попытках У. бен Ладена заполучить радиоактивные материалы посредством использования чеченских сепаратистов [6, с. 46]. Аналогичные попытки по поиску и приобретению ядерным материалов в этот же период предпринимались и боевиками террористической организации «Аум-Синрикё» [15]. Эта же террористическая структура делала, по его словам, хотя и неудачные, попытки обогащения низкообогащенного урана (что сопряжено в принципе с очень большими трудностями и затратами).

Вытекающая из этого проблема борьбы с проявлениями терроризма может осложняться двойственностью актов насилия, которое «применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц (представителей власти, международные организации, физических, юридических лиц или группы лиц)» [7, с. 86]. Иначе, насилие в данном случае может влиять на принятие решения опосредованно.

Практическое применение форм и методов вооруженного насилия в отношении гражданских лиц, как в прочем и угрозы, связанные с возможностью его применения, выступают для террористов в качестве своеобразного мультипликатора силы, благодаря которому они компенсируют свою слабость, а также как инструмент коммуникации или пиара для оказания давления на государство и в целом на все общество.

Благодаря ударам по гражданскому населению и гражданским объектам даже небольшая группировка в состоянии создать непропорционально значимый дестабилизирующий эффект при использовании относительно ограниченных средств, что невозможно достичь при использовании обычных военных методов. Благодаря подобному эффекту террористы могут оказать влияние на государство как на более сильного противника, включая провокации его на применение неадекватных и непропорциональных ответных действий.

Во многих случаях сегодня политические кризисы, вызванные деструктивными действиями террористических групп, представляют собой более мощную угрозу будущему человечества, чем любые другие в истории человечества. Тем не менее, неясно, какая количественная или качественная трансформация существующей миросистемы возможна в результате активной террористической деятельности и может ли такое преобразование действительно произойти до того, как субъекты международных отношений приведут к ее реализации. Поскольку терроризм представляет собой сложную концепцию, невозможно объяснить и обсудить этот вопрос только с одной теорией международных отношений.

Отсутствие четкого универсального определения предмета международного терроризма является недостающим элементом целостного подхода к этой проблеме, что делает концепцию терроризма открытой для субъективности и явной предвзятости. Поэтому в рамках формирования теоретических предпосылок борьбы с международным терроризмом актуальным является сосредоточение внимания на оценке того, насколько политика и стратегия борьбы с терроризмом в системе международных отношений способны выявить оперативные и стратегические возможности террористов, а не их мотивационные факторы.

Кроме того, исследования должны быть сосредоточены на различных формах регионального и международного сотрудничества с целью формирования новой политики в отношении эффективных режимов международного сотрудничества в этой сфере.

Литература

1. *Авдеев Ю.И.* Современный терроризм – угроза международной и национальной безопасности (эволюция терроризма во второй половине XX века) // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью: Материалы научно-практической конференции / Уфимский юридический институт МВД РФ. – Уфа, 1999.
2. *Бачинин В.А.* Политология. Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005.
3. *Беглова Н.С.* Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология. 1991. №1.
4. *Бэкон Ф.* О достоинстве и преимуществе наук / Сочинения. В 2-х томах. Т. I. Книга первая. М., 1971.
5. *Варданянц Г.К.* Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социологические исследования. 2005. № 7.
6. *Джурабаев Е.* Беглый император террора // Эксперт. М., 1999, 30 августа. № 32.

7. Емельянов В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом // Государство и право. 2000. № 3.
8. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник, Москва: Харвест, 1999.
9. Корсаков К.А., Коршунова О.Н., Серова Е.Б. Уголовное преследование по делам о терроризме. В кн. Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях / Под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
10. Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006.
11. Мирский Г.И. «Политический ислам» и западное общество // Полис. 2002. № 1.
12. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. 2-е изд. М.: Юридическая литература, 1986.
13. Нестаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Перс. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2002.
14. Паун Э.А. Социальная природа терроризма и экстремизма // Общественные науки и современность. 2002. № 4.
15. Cameron J. Nuclear terrorism reconsidered // Current History. Philadelphia, 2000, Apr.
16. Benjamin D., Simon S. The New Face of Terrorism // New York times. N.Y., 2000. January 4.
17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Doc. A/C.6/44/SR.21.
18. Dzhallali, M. Terrorism s točki zrenija mezhduнародnogo prava, s akcentom na 11 sentjabre, Iran (Farsi). Zhurnal: namie mofi d, 2005, № 52.

Pinchuk Andrey Yurevich, candidate of political sciences, The first prorektor; Moscow state technological university "STANKIN" (1, Vadkovsky Lane, Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: a.pinchuk@stankin.ru

CONTEMPORARY INTERNATIONAL TERRORISM AS AN ACTUAL POLITICAL PROBLEM OF GLOBAL DEVELOPMENT

Abstract

International terrorism in the parameters established by the beginning of the new century has acquired a stable, long-term character. The further development of international terrorism and the degree of its public danger to humanity will most likely depend to a large extent on the preservation and negative effects of these features, as well as on the ability of the world community to minimize them. The article States that the achievement of the goals of terrorist acts is ensured through psychological influence also on persons who are not direct victims of terrorist violence. The choice of such victims is more symbolic than actual. The author defines that at present it is a question of qualitative strengthening of destructive potential of the international terrorism due primarily to mastering to some extent high technologies of mass destruction of people. It is not, of course, any accomplished from the point of view of the development of international terrorism the main objectively existing technologies such order. It is concluded that within the framework of the formation of theoretical prerequisites of the fight against international terrorism, it is important to focus on assessing the extent to which the policy and strategy of the fight against terrorism in the system of international relations are able to identify operational and strategic opportunities of terrorists.

Keywords: *terrorism, international terrorism, nationalist terrorism, terrorist act, political violence, religious factor.*